

Любовь Климова

Из письма героев революции: «Не дать с голоду пухнуть идохнуть!»

70 лет назад (14 июля 1956 г.) был принят закон «О государственных пенсиях», впервые создавший в СССР единую систему пенсионного обеспечения граждан

В его основу легла записка министра соцобеспечения РСФСР Н.А. Муравьевой «О состоянии пенсионного обеспечения и мерах по его дальнейшему улучшению». Предложения Муравьевой были направлены на устранение основных недостатков существующей пенсионной системы: ее сложности и громоздкости, противоречивости и неоправданных ограничений для получения пен-

Пенсии при Сталине

К началу 1950-х годов вопросы пенсионного обеспечения регулировались сотнями иногда противоречащих друг другу указов, директив и циркуляров. Экономические условия сталинской эпохи не позволяли покрыть пенсионными выплатами все нуждающееся в этом население, поэтому пенсии служили инструментом поощрения определенных категорий работников и повышения их заинтересованности в работе.

Сложившаяся система была далека от социальной справедливости, к которой стремилось социалистическое государство. Разница между минимальной пенсией (которую получало большинство и размер которой был установлен еще в 1932 г.) и максимальной, которую получали работники, занятые в приоритетных отраслях экономики, или персональные пенсионеры, достигала десятикратных размеров. Возможность получать пенсию и ее размер были обусловлены непосредственным вкладом работников в достижение экономических целей государства.

Подготовка реформы

Начавшаяся в 1949 г. подготовка пенсионной реформы так и не была доведена до конца, и летом 1953 г. правительство под руководством Г.М. Маленкова начало работу над новым проектом.

° 1
Передовица газеты
«Правда» от 9 мая
1956 г.

° 2
Рабочий-революционер
П.А. Алексеев.

° 3, 4
Н.А. Алексеев и его
письмо к К.Е. Вороши-
лову.

сий отдельными категориями граждан. Так, например, семья не могла получать пенсию по потере кормильца, если тот умер более чем через год после оставления работы, даже если у него был трудовой стаж, дававший право на пенсию, и время после оставления работы он провел в лечебном учреждении. Инвалиды с детства не имели права на пенсию по инвалидности. Мужчина, достигший пенсионного возраста 60 лет, но оставивший работу в 59 лет, терял право на пенсию, даже если имел трудовой стаж 40 лет вместо положенных 25.

Условия и нормы пенсионного обеспечения работников, занятых в разных отраслях хозяйства, резко различались не только возрастом выхода на пенсию, но и ее размером (иногда в десятки раз).

Вопль героев революции

Ощущение социальной несправедливости и бедственное положение значительной части населения заставляло людей писать письма в правительство и ЦК ВКП(б)/КПСС с просьбами улучшить их материальное положение и решить накопившиеся в этой сфере проблемы. Эти обращения иногда приводили к точечным исправлениям существующих законов. Но проблема отсутствия единой государственной пенсионной системы, основанной на более логичных и спра-

ведливых принципах, с каждым годом становилась все очевиднее.

В марте 1955 г. Председатель Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилов получил записку от старого большевика, соратника В.И. Ленина и персонального пенсионера Н.А. Алексеева:

«Дорогой Климент Ефремович!

После опубликования указа Президиума СССР от 5 марта с.г. о награждении меня орденом Ленина я получил коллективное письмо от нескольких стариков-пенсионеров, рабочих ленинградских заводов, по-видимому, беспартийных. Они называют себя участниками революционного движения, перенесшими и блокаду Ленинграда. За достижением предельного возраста они уволены с заводов и терпят крайнюю нужду, получая пенсию всего в 150 р. в месяц. Просят замолвить за них словечко.

Прилагаю их письмо в копии. Ни адресов, ни фамилий своих писавшие не сообщают, поэтому я лишен возможности лично ответить им. В письме сквозят нездоровые настроения, объясняемые безвыходным положением. Надо обратить внимание на такие настроения и по возможности помочь этим обездоленным.

Глубокоуважающий Вас — Н. Алексеев»¹.

2

3

Разослать членам, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС.

13.IV-55 г.

K. E. Voroshilov

Копия

Председателю Президиума Верховного Совета СССР

тов. ВОРОШИЛОВУ Клименту Ефремовичу

Дорогой Климент Ефремович!

После опубликования Указа Президиума СССР от 5 марта с.г. о награждении меня орденом Ленина я получил коллективное письмо от нескольких стариков-пенсионеров, рабочих ленинградских заводов, по-видимому, беспартийных. Они называют себя участниками революционного движения, перенесшими и блокаду Ленинграда. За достижением предельного возраста они уволены с заводов и терпят крайнюю нужду, получая пенсию всего в 150 р. в месяц. Просят замолвить за них словечко.

Прилагаю их письмо в копии. Ни адресов, ни фамилий своих писавшие не сообщают, поэтому я лишен возможности лично ответить им. В письме сквозят нездоровые настроения, объясняемые безвыходным положением. Надо обратить внимание на такие настроения и по возможности помочь этим обездоленным.

Глубокоуважающий Вас — Н. Алексеев
член КПСС с 1897 г., п/б № 00157824

Москва, центр, Сретенский бульвар,
д. 6/1, кв. 138, тел. Б 3-40-64.

29 марта 1955 г.

Верно: Зверев

Эта записка не осталась незамеченной руководством страны. Ворошилов велел ознакомиться с ней всех членов и кандидатов в члены Президиума, а также секретарей ЦК КПСС, а копия документа была подколота к материалам уже готовящегося законопроекта. Таким образом, власти как бы подтверждали необходимость и срочность пенсионной реформы.

Ниже приводим текст письма, переданного Алексеевым:

«Тов. Алексеев Н.А.

В номере сегодняшней газеты «Комсомольская правда» нас, рабочих, заинтересовала фамилия Алексеев и Ваш партийный стаж.

Вы, как старый большевик, наверно, помните, что был такой рабочий Алексеев Петр — не сродни ли он Вам? Честный и храбрый был человек. На суде 1877 г., в последнем защитительном слове, дал такую отповедь царскому правительству, что она как письмо ходила среди рабочих в виде листовок и имела больше значения в дни забастовок, чем все речи присяжных агитаторов в 1900, 1905, 1917 гг.

Вам, Н.А., покажется странным, и чего, спрашивается, мне рабочие пишут, а мы, рабочие от станка и пера, не простые, а рождения тоже 1881-1883-1884-1885-1879-1887 годов и по старости сокращены и с предприятий уволены, как достигшие предельного возраста. На все наши попытки поступить на работу один ответ дают кадры: «Стар, допустить на работу не можем — есть указание». А вот такого указания нет, чтобы обеспечить старость и не дать с голоду похнуть идохнуть!!!

Правительство щедро позаботилось дать нищенскую пенсию в 150 на месяц, чтобы герои революции не сразудохли с голоду, а постепенно!!!

Правители забыли, что мы, рабочие, революцию завоевали и боем, и трудом, что мы, рабочие, отдали все: семью, себя, душу и тело за идеи лучшей жизни, как будто эта лучшая жизнь пришла, но не для нас, которые ее добывали, а для тех, кто в закутках сидел да командовал. Вот мне справа подсказывает рабочий Охтинского порохового завода в Ленинграде, проводивший всю блокаду в Ленинграде, — в дни блокады полковников не видали, а кончилась блокада, награды только полковникам, да и пенсии по 2400-2800, как прожиточный минимум в месяц, а почему же наш рабочий минимум 150 руб.??? Что, другого теста?

Уж прости, Н.А., что тебя побеспокоили, но, знаешь, утопающий за соломинку хватается, а жить так тяжело, так тяжело — и обидно, ах, слезы каплют... А может, замолвишь где словечко о нашем злосчастном житье стариков-пенсионеров — мы ведь последние могикане первых дней революции и ее живые свидетели, много ли нам осталось, и неужели уйдем с проклятием и обидой,

что нас не оценили и выбросили, как ненужный хлам. Похлопочи, тебе будут признательны.

Рабочие и служащие Петроградского и Московского заводов»

Три категории пенсионеров

В 1955 г. руководство разработкой проекта перешло в Госкомитет СМ СССР по вопросам труда и заработной платы, возглавляемый Л.М. Кагановичем. К разработке были привлечены ВЦСПС, Министерства соцобеспечения союзных республик, Министерство финансов СССР, Министерство юстиции СССР, Госэкономкомиссия СССР и Госплан СССР. Были проведены совещания с председателями фабрично-заводских комитетов крупных московских предприятий, заведующими районными отделами социального обеспечения. Кроме того, было изучено зарубежное пенсионное законодательство. Особо подчеркивалось, что в отличие от капиталистических стран пенсионное обеспечение производится за счет государства и не привлекает взносы самих работников.

Проект предусматривал значительное повышение размеров пенсий по старости для подавляющего большинства пенсионеров и уменьшение разрыва между минимальным и максимальным размером пенсии. При этом минимальный размер пенсии увеличивался в два раза. В зависимости от характера работы (условий труда) и профессии предусматривалось три категории пенсионного обеспечения, различающиеся возрастом назначения пенсии и ее размером.

К первой категории относились рабочие и служащие, занятые на подземных работах, на работах с вредными условиями труда и в горячих цехах, а также в местностях с особо тяже-

5

° 5

Л.М. Каганович.

° 6

Советский плакат.
1950-е гг.

6

ЗАБОТА О БЛАГЕ НАРОДА ВСЕГДА БЫЛА И БУДЕТ
В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
И СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

лыми природными условиями. Они должны были получать пенсию не менее 60% заработка при достижении возраста 50 лет для мужчин и 45 лет для женщин при стаже работы 20 лет для мужчин и 16 лет для женщин.

Вторая категория включала рабочих и служащих со сложными или тяжелыми условиями труда, которые обеспечивались пенсиями в размере не менее 55% заработка при достижении возраста 55 лет для мужчин и 50 лет для женщин при стаже работы 25 лет для мужчин и 20 лет для женщин.

К третьей категории относились остальные рабочие и служащие, которые должны были получать пенсию в размере не менее 50% заработной платы при достижении возраста 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин при стаже работы соответственно 25 и 20 лет.

Перетягивание пенсионного одеяла

Законопроект вызвал ряд замечаний со стороны различных организаций и ведомств. Так, например, министр обороны СССР Г.К. Жуков в своей записке в Президиум ЦК КПСС отстаивал интересы военнослужащих срочников, пенсионное обеспечение которых по проекту ухудшалось. Для военнослужащих-инвалидов, которые не успели до призыва на военную службу поработать на производстве, предусматривалась значительно меньшая пенсия, чем для рабочих-инвалидов, получивших трудовое увечье или профзаболевание. То же касалось и членов их семей, получающих пенсию по потере кормильца. Жуков подчеркивал, что принятие такого закона подорвет патриотический подъем молодежи и неоправданно лишит права на повышение пенсии большое количество военнослужащих-инвалидов и семей погибших на фронте².

Было решено, что военнослужащим, не работавшим до призыва в армию в качестве рабочих и служащих, пенсия по инвалидности будет установлена на уровне минимальной пенсии рабочих и служащих.

Профсоюз работников начальной и средней школы РСФСР был озабочен положением сельских учителей, которые по факту проживания в сельской местности должны были получать пенсию на 15% меньше, чем в городе. Это лишило учителей стимула работать в сельских школах и способствовало их оттоку в города. Кроме того, учителя, как и представители ряда других профессий, лишались надбавок за выслугу лет (за счет чего в том числе и предполагалось освободить средства на повышение средней пенсии рабочим). ЦК профсоюза просил не ухудшать положение учителей и не лишать их пенсий за выслугу лет, а также не распространять на них уменьшенный размер сельских пенсий³.

В итоге было решено не лишать пенсий за выслугу лет учителей, медиков и некоторые другие категории работников. Также без измене-

ний оставили пенсионное обеспечение генералов, адмиралов, офицеров и работников науки, получающих повышенные пенсии.

10 тысяч поправок от народа

Проект закона был опубликован 9 мая 1956 г., в годовщину Победы, что придавало ему характер подарка советскому народу. В преамбуле закона подчеркивалось, что «право граждан на материальное обеспечение в старости, при потере трудоспособности и в случае болезни является одним из завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции», а «пенсионное обеспечение гарантируется созданным в СССР социалистическим строем, в условиях которого навсегда уничтожены эксплуатация человека человеком, безработица и неуверенность трудящихся в завтрашнем дне»⁴. Оптимистический пафос, с которым преподносилась реформа, несколько преувеличивал реальное положение дел.

Особенностью пенсионной реформы 1956 г. стала ее открытость для широкого общественного обсуждения. В течение нескольких недель после публикации проекта закона в органы власти, а также в редакции центральных газет поступило свыше 10 тысяч писем граждан и коллективов, которые рассматривались Комиссиями законодательных предположений Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР. Большинство писем касалось предложений о снижении пенсионного возраста, установлении различных льгот. Многие из выдвинутых предложений были приняты и учтены в окончательной редакции закона.

Заботы властей хватило не на всех

Объявляя на XX съезде партии об увеличении зарплат, переходе на сокращенный рабочий день, улучшении пенсионного обеспечения, Н.С. Хрущев от лица ЦК КПСС выражал уверенность, что «советский народ — народ-созидатель ответит на эти мероприятия партии и правительства новым могучим трудовым подъемом во всех отраслях общественного хозяйства, ибо только на базе непрерывного роста производства и повышения производительности труда будет умножаться общественное богатство»⁵. Таким образом, советскому обществу давалось понять, что расслабляться еще рано — благосостояние каждого напрямую зависит от того, какой вклад он вносит в экономику страны.

На следующий день после публикации проекта закона о пенсиях в газете «Правда» вышли заметки под заголовками: «На благо советского человека», «Единодушное одобрение», «В интересах трудящихся», «Будем работать еще лучше», «Отечественная забота государства», в которых граждане выражали одобрение нового закона и обещали в ответ на «заботу партии и прави-

° 7
Выступление
Н.С. Хрущева
на XX съезде партии.

тельства» самоотверженно трудиться»⁶.

Патерналистский характер реформ, преподносившихся как проявление отеческой заботы властей о населении, вполне соответствовал ожиданиям советского общества. Вместе с тем нельзя сказать, что закон о пенсиях 1956 г. стал следствием полного разрыва с этактистской сталинской политикой и переходом на новые принципы социальной справедливости и борьбы за равенство. Во многом пенсионная реформа стала продолжением сталинских

методов управления, а в ее основе все еще лежал принцип превалирования государственных нужд над потребностями населения. Пенсии продолжали использоваться в целях стимулирования к труду и укрепления трудовой дисциплины, при этом интересы значительных групп граждан игнорировались.

Несмотря на существенное улучшение пенсионного обеспечения населения, большие проблемы сохранялись в обеспечении сельских жителей и в первую очередь колхозников. Даже рабочие, проживавшие в сельской местности и состоявшие членами колхозов или колхозных семей, независимо от своей зарплаты получали минимальную пенсию. Это приводило к массовым уходам рабочих и членов их семей из колхозов. Работники колхозов получали материальную помощь из общественных колхозных фондов, но такие фонды были не везде, а там, где они существовали, их размер зависел от производительности и «богатства» колхоза. В результате многие колхозы становились совхозами, члены которых в плане пенсионного обеспечения находились в более выигрышном положении.

Проект закона о пенсионном обеспечении колхозников начал разрабатываться с 1960 г. и был принят в конце 1964 г. вскоре после отставки Н.С. Хрущева.

¹ РГАН. Ф. 3. Оп. 28. Д. 4. Л. 91-92.

² РГАН. Ф. 3. Оп. 28. Д. 5. Л. 3-4.

³ Там же. Л. 202-204.

⁴ Правда. 1956. № 130. 9 мая. С. 1-2.

⁵ XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. 14-25 февраля 1956 г.

Стенографический отчет. М., 1956. С. 78.

⁶ Правда. 1956. № 131. 10 мая. С. 1-2.